

Требования к кандидатам на должности судей конституционных судов: общее и особенное в зарубежной практике

Блохин П.Д.*

Специфика требований, предъявляемых тем или иным национальным законодательством к претенденту на должность судьи конституционного суда (совета, трибунала), определяется особенностями правового положения и функционирования института конституционного контроля каждого отдельно взятого государства. Более того, эти требования могут быть отражением исторических, культурных, социальных и иных национальных особенностей. Отсюда возникает уникальность, аутентичность правил формирования состава органов конституционной юстиции. Эти правила могут предусматривать необходимость для кандидата в судьи иметь не просто высшее юридическое образование, а знания специальных отраслей права, быть не только гражданином страны, но и проживать на определенной ее территории, иметь не просто опыт работы по специальности, а занимать строго определенный государственный пост и т.д.

С другой стороны, высокий статус конституционного суда самого по себе означает существование универсальных минимальных требований, предъявляемых к потенциальному судье в каждой стране, а именно требований, обеспечивающих поддержание независимости, компетентности и эффективности судебного контроля. К ним в том числе относятся и возрастные требования, требования о наличии гражданства, стажа работы по специальности и проч. Стандартизации и оптимизации таких требований во многом способствуют международные организации и форумы, в том числе Венецианская комиссия Совета Европы, Конференция европейских конституционных судов, Конференция органов конституци-

онного контроля стран молодой демократии и другие.

В настоящей работе мы попытаемся ответить на вопрос о том, что же является общим, а что специальным, что ординарным, а что экстраординарным в современном зарубежном законодательстве о конституционных судах.

Требования, касающиеся национальности, гражданства и постоянного места жительства. Устоявшейся является практика назначения членами органов конституционной юстиции только лиц, являющихся гражданами своего государства. Строго говоря, это правило распространяется на служащих большинства государственных органов любой страны и является более чем естественным и обоснованным.

Между тем возможны и иные варианты. Так, законы некоторых государств предписывают судьям конституционных судов быть не гражданами этих государств, а представителями определенной национальности. Лицо, проживающее на территории страны длительное время, может иметь гражданство этой страны, но при этом не быть представителем титульной нации от рождения. Подобные требования характерны в большей степени для мусульманских государств (особенно для арабских стран, где преобладает ислам суннитского толка), хотя существуют и исключения.

Так, в числе требований, которые предъявлял к кандидатам на должность судьи Конституционного Суда закон Судана 1998 г., — необходимость быть представителем суданской национальности. Об этом гласила статья пятая Конституционного акта этой африканской республики¹.

* Блохин Павел Дмитриевич, студент 4-го курса кафедры конституционного и муниципального права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва). Научный руководитель: Мишина Екатерина Августовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» г. Москва).

¹ The Constitutional Court Act of Sudan, 1998. URL: http://www.chr.up.ac.za/chr_old/indigenous/documents/Sudan/Legislation/Constitutional%20Court%20Act%201998.pdf

В силу масштабной конституционной реформы, прошедшей в 2005 г. и завершившейся принятием новой Конституции (временной) и нового закона, теперь кандидат должен быть «полноправным суданцем», т.е. акцент на национальности уже не делается.

В соответствии с законодательством конституционной монархии Камбоджа (государство на юге полуострова Индокитай) все девять членов Конституционного совета назначаются королем из числа лиц, являющихся от рождения кхмерами по национальности². На кхмерском говорят около 95% населения страны, остальные 5% — на языках меньшинств, преимущественно на китайском и вьетнамском.

Новая Конституция Таиланда, принятая в 2007 г. на референдуме, установила, что судьей Конституционного Суда может быть лишь таец по рождению.

Наиболее интересный пример аутентичности и оригинальности требований к гражданству (национальности) кандидата на должность судьи КС дает нам Республика Босния и Герцеговина. Как известно, трех судей КС назначает Председатель Европейского Суда по правам человека. Конституция устанавливает следующее требование в отношении этих трех лиц: «Судьей Конституционного Суда может стать любой избиратель, имеющий на это право и отвечающий указанным требованиям. Судьи, отбираемые Председателем Европейского Суда по правам человека, не должны быть гражданами Боснии и Герцеговины или любого соседнего государства»³. Напомним, что ближайшие соседи Боснии и Герцеговины — Хорватия, Сербия и Черногория.

В соответствии с законодательством Королевства Бахрейн член Конституционного Суда должен иметь гражданство Бахрейна (*shall be a Bahraini national*). Допускаем, однако, что здесь речь может идти и о национальной принадлежности, поскольку далее статья этого же закона оперирует термином гражданин (*citizen*). Для нас интересно, что в силу этой же нормы закона судьей здесь

может быть также гражданин другой, но обязательно арабской страны⁴.

Но все же гораздо более распространено в общемировой практике требование о наличии гражданства. Возможны и дополнительные требования. Такие положения закреплены, в частности, в законодательстве Армении, членом Конституционного Суда которой может быть лишь гражданин страны. Статья 3 Закона о Конституционном Суде от 2006 г. специально оговаривает, что наличие второго гражданства не допускается. Отказ от гражданства или приобретение иного гражданства является основанием для прекращения полномочий судьи. В соответствии с Конституционным Законом Республики Казахстан о Конституционном совете членом этого органа конституционного контроля может быть только гражданин Казахстана при условии, что он постоянно проживает на территории республики. Требования о гражданстве содержатся в законах Азербайджана, Беларуси, Молдовы и множества других государств.

В соответствии с требованием части второй статьи 147 Конституции Австрии «три члена и два запасных члена Суда должны иметь постоянное место жительства за пределами Вены — столицы Федерации»⁵. В силу закона им возмещаются расходы, связанные с проездом и пребыванием в столице, в порядке и размерах, установленных Правительством. По мнению профессора Н.В. Витрука, это правило, равно как и то, что в ряде государств конституционные суды находятся не в столице (Грузия, Словакия, ФРГ, Эстония, ЮАР), способствует обеспечению независимости суда и судей и исключает излишнее политическое давление на них⁶. Вместе с тем обосновать такую точку зрения проблематично. С учетом того, что наибольшая протяженность Австрии составляет чуть больше 570 километров, такие требования к судьям сложно назвать реальной гарантией независимости. Во всяком случае, абсолютное большинство государств такой гарантии не предусматривают.

² Law on the amendment of the Law on the organization and the functioning of the Constitutional Council of Cambodia. Promulgated by Preah Reach Kram No NS/RKM/0107/005 of January 31, 2007. URL: <http://www.ccc.gov.kh/english/Law%20on%20CC.%20Eng.pdf>

³ Конституция Боснии и Герцеговины от 14 декабря 1995 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/119>

⁴ Legislative Decree No. (27) of 2002 with respect to the establishment of the Constitutional Court of Bahrain. URL: <http://www.constitutional-court.org.bh/CCB/en/Court/law.aspx#>

⁵ The Constitution of Austria. URL: <http://legislationline.org/documents/section/constitutions>

⁶ Витрук Н.В. Судебное конституционное право и процесс : учеб. пособие. М., 1998.

Примечательно, что специальные законы некоторых государств вовсе не содержат требований ни о гражданстве, ни о национальности. Такую ситуацию можно признать оправданной только в том случае, если соответствующее положение зафиксировано в Конституции или в законе, посвященном судеустройственным вопросам вообще, при условии, что действие такого закона распространяется и на судей конституционного суда.

Требования, связанные с половозрастным составом конституционных судов.

В XXI в. абсолютное большинство государств признают и защищают равенство прав на доступ к публичной службе, в том числе на доступ к судейским должностям. Это выражается в том, что конституции и специальные законы зачастую отдельно указывают на недопустимость ограничений расового, гендерного, социального или иного характера при формировании судейского корпуса. Так, в соответствии с бельгийским законодательством «Конституционный Суд должен формироваться из представителей обоих полов»⁷. По Конституции новоявленного государства Косово при формировании Конституционного Суда должны учитываться принципы полового равенства. Между тем гораздо более актуален акцент на правовое регулирование подобных вопросов в странах, которые только сейчас и с большим трудом отказываются от дискриминации в отношении женщин, представителей другой расы или другого вероисповедания. Речь идет, следовательно, об африканских и арабских государствах.

Наиболее педантично к правовой регламентации равенства прав на доступ к судейской службе подошли разработчики Конституции ЮАР 1996 г. Статья 174 этого документа устанавливает, что на судейскую должность могут быть назначены достаточно квалифицированные женщина или мужчина (следует обратить внимание, что последовательность именно такая, что подчеркивает законодательное признание прав женщины). Далее Конституция устанавливает, что «необходимость широкого

отражения расового и гендерного состава Южной Африки должна учитываться при назначении служащих в органы судебной системы»⁸. Другой вопрос, насколько эти требования соблюдаются на практике. Еще шесть лет назад ситуация была весьма сложной. Как отмечалось в литературе, «из 190 судей высших судов ЮАР только 44 — темнокожие, и только 21 — женщины. Двое из 11 судей Конституционного Суда — женщины, одна темнокожая и одна — белая»⁹. На настоящий момент в составе Конституционного Суда ЮАР по-прежнему две женщины, а представители негроидной расы занимают более половины мест в Суде.

Членом конституционного суда, как одного из высших органов государственной власти, должно быть лицо, имеющее надлежащее образование, квалификацию, опыт работы по специальности и, что не менее важно, житейский опыт и устоявшуюся жизненную позицию. Совпадение всех этих условий возможно лишь в том случае, если кандидат на должность судьи достиг соответствующего возраста. К слову, возрастные требования, предъявляемые к сотрудникам органов конституционной юстиции (за исключением служащих аппаратов судов), являются, как правило, самыми высокими по сравнению со всеми иными государственными должностями, в том числе судебными. Исключение составляет глава государства (президент), для которого нижняя возрастная граница может равняться 45, а то и 50 годам. Это связано с особым характером деятельности таких органов, ее сложностью и значимостью в масштабах всего государства.

Проанализировав тексты конституций, а также специальных законов о конституционных судах (советах, трибуналах и т.п.), мы получили следующую информацию. Минимальный возраст, необходимый для назначения лица на должность судьи (в порядке возрастания), составляет: в Андорре — 25 лет, Таджикистане — 30, Казахстане — 30, Азербайджане — 30, Армении — 35 лет, Бахрейне — 40, Бельгии — 40, Германии — 40, Турции — 40, Южной Корее — 40, Индонезии — 40, Португалии — 40, Словакии — 40, Камбодже — 45, Венгрии — 45 лет.

⁷ Special Act of 6 January 1989 on the Constitutional Court of Belgium. URL: http://www.const-court.be/en/basic_text/basic_text_law_01.html

⁸ Constitution of the Republic of South Africa, 1996. With last amendments of 2005. URL: <http://www.constitutionalcourt.org.za/site/constitution/english-web/index.html>

⁹ The gender of constitutional jurisprudence. Beverley Baines, Ruth Rubio-Marín. Cambridge University press, 2005.

Мы видим, что наиболее распространенный вариант нижнего возрастного предела — 40 лет. По всей видимости, именно такой возраст считается оптимальным и корреспондирующим остальным требованиям, что, на наш взгляд, вполне обоснованно. Вместе с тем существует и иная точка зрения. Применительно к российскому законодательству, предусматривающему сорокалетний возрастной ценз, профессор А.В. Мазуров отмечает: «Немало студентов задолго до окончания вуза устраиваются на работу по той же специальности, по которой обучаются. Соответственно, к 35 годам они имеют и высшее юридическое образование, и стаж работы по юридической профессии не менее 15 лет. Поэтому для обеспечения возможности стать судьями Конституционного Суда более молодым гражданам, с новыми знаниями и опытом, доступа в Конституционный Суд «свежей крови» представляется необходимым восстановить 35-летний возраст, необходимый для назначения судьей Конституционного Суда. С этой же целью следует понизить стаж работы по юридической специальности, необходимый для назначения на должность судьи, до 10 лет...»¹⁰.

Требования о наличии высшего юридического образования и ученых степеней и званий. Принципиально важное значение для качества работы органа конституционного контроля имеет квалификация его сотрудников, в первую очередь судей. По этой причине практически все без исключения зарубежные юрисдикции в качестве основного требования к кандидату на должность судьи рассматривают наличие высшего образования в сфере юриспруденции. Между тем диплома об окончании высшего учебного заведения достаточно не везде. В частности, ряд конституций и законов дополнительно устанавливают необходимость наличия научных достижений, а именно ученых степеней или званий. С другой стороны, в некоторых правовых системах, наоборот, предусматривается относитель-

ная свобода в вопросах выпускной специальности (т.е. возможны и иные варианты помимо юридического образования). Рассмотрим некоторые из таких требований на конкретных примерах.

В соответствии с Законом Республики Армения о Конституционном Суде от 2006 г. судьей Конституционного Суда может быть назначен лишь гражданин, «имеющий высшее юридическое образование или ученую степень в сфере конституционного права»¹¹. Обращает на себя внимание тот факт, что в указанной статье говорится именно об отрасли конституционного права. Это довольно редкая ситуация, поскольку, как правило, речь идет о юриспруденции вообще, безотносительно к специализации. Вместе с тем, как видно из указанной формулировки, возможно два варианта: наличие высшего образования или ученой степени. Это значит, что в Армении, как и в других странах, можно получить высшее образование по одной специальности, а защитить диссертацию — по другой. Положение о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий гласит лишь, что «ученая степень кандидата наук присуждается диссертационным советом по результатам публичной защиты диссертации соискателем, имеющим высшее профессиональное образование»¹².

Интересное решение предлагает законодательство Хорватии. В силу Конституционного акта о Конституционном Суде судьей может быть избран гражданин страны, имеющий юридическое образование и стаж работы по специальности не менее 15 лет. Вместе с тем лицо, «которое имеет докторскую степень в области юридической науки и соответствует условиям, установленным в первой части статьи, может быть избрано в качестве судьи Конституционного Суда, если опыт его работы по юридической специальности составляет хотя бы 12 лет»¹³. В некоторых других государствах требование о наличии ученой степени также

¹⁰ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Мазуров А.В. М., 2009. С. 43.

¹¹ Закон Республики Армения «О Конституционном Суде» (принят Национальным собранием РА 1 июня 2006 г.). URL: http://www.concourt.am/russian/law_cc/index.htm

¹² См.: Как получить научную степень. URL: <http://www.express.am/businessman/businessman36.html>

¹³ The Constitutional Act on the Constitutional Court of the Republic of Croatia. URL: http://www.usud.hr/default.aspx?Show=ustavni_zakon_o_ustavnom_sudu&m1=27&m2=49&Lang=en

является факультативным. Так, например, судья Конституционного Суда Белоруссии обязательно имеет высшее юридическое образование и, «как правило», имеет ученую степень.

Законодательство Бахрейна не столь лояльно в этом вопросе. Согласно Декрету № 27 кандидат на должность судьи КС обязательно должен иметь ученую степень в области юриспруденции. То же можно сказать и о претендентах на место судьи в Индонезии.

Нельзя не упомянуть и о тех жестких требованиях, которые до сих пор предусматривало законодательство Судана. Так, в соответствии с Конституционным актом 1998 г. судья Конституционного Суда должен был иметь «высшую ученую степень в области исламского права и общего права университета, официально признаваемого в Судане»¹⁴. Это положение необходимо прокомментировать. Согласно Конституции Судана ислам — это вероисповедание большинства граждан страны, которое, тем не менее, не является общеобязательным (государственным). Соответственно, исламское право признается частью правовой системы. Более того, оно применяется ко всем резидентам северной части страны вне зависимости от их религиозных убеждений. Одновременно правовая система государства основывается также на английском общем праве, которое, очевидно, начало проникать сюда в конце девятнадцатого века и сейчас обретает преобладающее значение. В силу этого на настоящий момент по Биллю 2005 г.¹⁵ претендент на судейский пост должен иметь лишь ученую степень (university degree) по праву университета, признаваемого в Судане.

Весьма детально, на наш взгляд, правовое регулирование рассматриваемой проблемы в Португалии. Согласно Закону о Конституционном Суде Португалии, судьей может быть назначено лишь такое лицо, которое обладает докторской, магистерской или первой степенью в области права. При этом в силу закона «признаются только дипломы доктора наук, магистра и

выпускника (*doctorates, masters or graduate diplomas*) португальского университета или дипломы, официально признаваемые в Португалии»¹⁶.

В качестве исключения можно привести примеры государств, в которых членом органа конституционного контроля может стать лицо, которое не имеет собственно юридического образования. Так, в соответствии с законодательством Камбоджи судьей Конституционного Суда может быть назначен гражданин, имеющий диплом в области государственного управления, дипломатии или экономики, т.е. в областях, смежных с юриспруденцией.

Требования, касающиеся опыта и стажа работы по специальности. Для того чтобы должным образом исполнять обязанности судьи конституционного суда, юридического образования и даже ученой степени или звания недостаточно. В большинстве зарубежных правовых порядков содержатся более или менее строгие требования относительно опыта работы по специальности. Такие требования могут выражаться в необходимости практиковать юриспруденцию в течение определенного, весьма продолжительного, времени или же в занятии определенной должности на государственной службе или в высшем учебном заведении.

Более распространенным представляется первый вариант. В подтверждение тому приведем несколько примеров. Член Конституционного совета Казахстана должен иметь трудовой стаж в области юриспруденции не менее 5 лет, Конституционного Суда Азербайджана — также 5 лет, Армении — не менее 10 лет, Индонезии — 10 лет, Латвии — 10 лет, Косово — 10 лет, Таджикистана — 10 лет, Украины — 10 лет, Хорватии — 15 лет, Молдовы — 15 лет, Бахрейна — 15 лет. Таким образом, можно сказать, что наиболее распространенный в мировой практике профессиональный ценз — 10 лет стажа работы по специальности.

В Испании «член Конституционного Суда может быть назначен из числа судей

¹⁴ The Constitutional Court Act of Sudan, 1998. URL: http://www.chr.up.ac.za/chr_old/indigenous/documents/Sudan/Legislation/Constitutional%20Court%20Act%201998.pdf

¹⁵ The Constitutional Court Bill of Sudan, 2005. URL: http://www.mpil.de/shared/data/pdf/cca2005_official_english_-_neue_version.pdf

¹⁶ Law of the Constitutional Court of Portugal № 28/82, of 15 November. URL: <http://www.tribunalconstitucional.pt/tc/en/tclaw.html>

(magistrates) и прокуроров, университетских профессоров, публичных служащих и адвокатов, каждый из которых хотя бы 15 лет практикует свою профессию»¹⁷. Как было сказано, законодательства ряда государств предусматривают весьма более строгие требования к опыту и квалификации претендентов на судебскую должность в части занятия ими строго определенных должностей.

Судьей Конституционного Суда Южной Кореи может быть назначено лицо, которое непрерывно на протяжении 15 лет занимало одну из следующих должностей:

1. «Судья, государственный обвинитель или адвокат (*attorney*).

2. Квалифицированный юрист, работающий на государственные органы (*state agency*), государственные или общественные предприятия, корпорации и иные организации с долей государственного участия.

3. Юрист, имеющий ученое звание (*position*) доцента права или более высокое звание в аккредитованном учебном заведении (*college*)»¹⁸.

В силу статьи 204 Конституции Таиланда Конституционный Суд королевства в составе Президента и 8 судей формируется королем по совету Сената из числа: трех судей Верховного Суда, двух судей Высшего Административного Суда, а также двух квалифицированных специалистов в области права и двух специалистов в области политических наук, публичного администрирования или иных социальных наук, обладающих знаниями и опытом государственного управления. При этом статья 205 расшифровывает, кто именно входит в последние две категории. Согласно Конституции это могут быть: «Министр, член Избирательной комиссии (*Election Commissioner*), Омбудсмен, член Национальной комиссии по правам человека, член Национальной антикоррупционной комиссии, член Государственной счетной комиссии или лицо, занимавшее в прошлом должность не ниже заместителя генерального

прокурора, руководителя департамента (*Director-General*) или приравненную к ней должность, либо лицо, имеющее звание не ниже профессора, или юрист с непрерывным тридцатилетним стажем»¹⁹.

В соответствии с действующей Конституцией Турции 1982 г. и Законом об организации и судебных процедурах в Конституционном Суде 1983 г. система формирования состава КС выглядит следующим образом: «Конституционный суд состоит из 11 регулярных (*regular*) и 4 запасных (*substitute*) судей»²⁰. Двое регулярных и двое запасных судей назначаются из состава Кассационного Суда, двое регулярных судей и один запасной — из членов Государственного совета, по одному судье из Военного кассационного суда, Высшего военно-административного суда, Счетной палаты (причем из числа как судей, так и председателей этих судебных органов). Следует понимать, что в состав этих государственных органов входят главный прокурор республики и его заместитель (в Кассационном суде) и главные прокуроры (в Совете и двух других судах). Один регулярный судья предлагается Высшим советом по образованию (*Higher Education Council*) из числа сотрудников высших учебных заведений, специализирующихся в области права, политических и экономических наук и не являющихся членами этого Совета. Оставшиеся трое регулярных и один запасной судья назначаются из числа практикующих юристов со стажем не менее 15 лет, а также из числа: «...председателя или члена Дирекции Высшего совета по образованию, ректора, декана или советника (*councillor*) высшего учебного заведения, заместителя (*undersecretary*) министра или помощника заместителя министра, генерала, адмирала, посла, окружного губернатора или губернатора»²¹.

На момент написания данной работы в Турции проходит реформа конституционного правосудия. В силу предусмотренных в законе изменений процедура формиро-

¹⁷ Spanish Constitution of 1978. URL: http://www.senado.es/constitu_i/indices/consti_ing.pdf

¹⁸ The Constitutional Court Act of Korea. Aug. 5, 1988. URL: http://www.court.go.kr/home/att_file/download/constitutional_court_act.pdf

¹⁹ Constitution of the Kingdom of Thailand. Approved by Referendum 19 August 2007. URL: <http://www.constitutional-court.or.th/dmdocuments/Constitution2007byIFES.pdf>

²⁰ Law of the organization and trial procedures of the Constitutional Court of Turkey № 2949 of 10 November 1983. URL: <http://www.anayasa.gov.tr/index.php?l=template&id=211&lang=1&c=1>

²¹ См. там же.

вания КС существенно изменится. На настоящий момент все 15 судей назначаются Президентом республики. Предполагается, что теперь «полномочия по назначению 17 судей будут распределены между Великим национальным собранием Турции (Turkish Grand National Assembly) и Президентом»²². При этом помимо названных выше лиц правом быть избранными в Конституционный Суд Турции будут обладать также руководители ассоциаций адвокатов. Заметно изменятся квалификационные требования, в том числе стаж работы. Все 17 судей станут регулярными (это правило распространяется и на тех судей, которые к этому моменту являются запасными).

Конституция ЮАР установила правило, согласно которому «Конституционный Суд состоит из Главного судьи ЮАР, заместителя Главного судьи и 9 других судей»²³. При этом Главный судья (Chief Justice) априори является Председателем Конституционного Суда, что соответствует его положению в качестве председателя верховного суда в странах с американской системой конституционного контроля (Канада, Индия, Новая Зеландия и т.д.).

Как будет подробно сказано далее, кандидаты на пост судей бельгийского Конституционного Суда должны быть представителями одной из двух категорий: либо чиновниками или профессорами права, либо членами любой палаты федерального Парламента, представительного органа коммуны или региона. К первым в силу статьи 34 Специального акта о Конституционном Суде относятся:

а) «Судья, генеральный атторней, первый генеральный адвокат (Advocate-General) или генеральный адвокат при Верховном Суде;

б) член Государственного совета или главный аудитор (Auditor-General), помощник главного аудитора (Assistant Auditor-General), первый аудитор или первый секретарь по правовым вопросам (First Legal Secretary) Государственного совета;

с) секретарь по правовым вопросам Конституционного Суда;

д) профессор или доцент права бельгийского университета»²⁴.

Интересным представляется тот факт, что конституционные советы Франции и Казахстана включают, помимо прочих членов, экс-президентов этих республик, которые являются судьями «по праву» (de jure). Очевидно, что на них не распространяется часть рассматриваемых нами требований, что в некотором смысле противоречит принципу равенства доступа к государственным должностям. В ходе конституционной реформы 2008 г. во Франции было предложено упразднить эту «президентскую квоту», а Совет переименовать в Суд. Ни та, ни другая поправка второго чтения в Национальном собрании не прошла.

Требования, связанные с принадлежностью кандидата к отдельным этническим или языковым группам населения. В государствах, где официальными являются несколько языков, к судьям могут предъявляться дополнительные требования, касающиеся владения соответствующими языками. В этом смысле особенно показателен пример Бельгии. В соответствии с законом шесть судей Конституционного Суда Бельгии должны относиться к голландской языковой группе, а другие шесть — говорить по-французски²⁵. Это связано с тем, что население Бельгии составляют преимущественно две этнические группы: фламандцы (около 60% населения), которые говорят на нидерландском, и валлоны (около 40% населения), чей язык преимущественно французский. Более того, параллельно с административным делением на регионы существует деление на языковые сообщества: фламандское, французское и немецкоязычное, отчего бельгийская федерация иногда называется «двойной».

При этом закон подробно устанавливает, каким образом определяется принад-

²² The 2010 Reforms to Turkey's Constitutional Court: A Rule of Law Review. By: Carolyn A. Dubay, Associate Editor, International Judicial Monitor. URL: <http://www.judicialmonitor.org/current/judicialreformreport.html>

²³ Constitution of the Republic of South Africa (Act No. 108 of 1996). URL: <http://www.constitutionalcourt.org.za/site/constitution/english-web/index.html>

²⁴ Special Act of 6 January 1989 on the Constitutional Court of Belgium. URL: http://www.const-court.be/en/basic_text/basic_text_law_01.html

²⁵ См. там же.

лежность к той или иной языковой группе. В соответствии со статьей 31 Специального Акта о Конституционном Суде лицо, избранное на должность судьи из числа членов представительного органа федерации или ее субъекта, является представителем соответствующей языковой группы в суде в том случае, если он являлся представителем таковой и в парламенте. То есть судья входит во франкоговорящую группу Конституционного Суда, если в Парламенте Фламандского региона или, например, Французского сообщества он также входил в эту группу. Однако судья может быть избран не только из числа парламентариев. Второй возможный вариант — это государственные служащие и профессора высших учебных заведений, работающие в сфере юриспруденции. Эти лица объективно не принадлежат ни к каким парламентским группам, и, следовательно, включение их в одну из двух языковых групп суда осуществляется на иной основе, а именно исходя из «языка ученой степени» (*language of degree*). Вероятно, имеется в виду язык, на котором написана соответствующая квалификационная работа или диссертация.

В соответствии с законом по крайней мере один судья из двенадцати должен обладать достаточными знаниями немецкого языка. «Способ, которым подтверждается знание немецкого языка, определяется Королем»²⁶.

Любопытен тот факт, что в силу всех этих немаловажных особенностей бельгийской правовой и политической культуры (к слову, министры федерального правительства в Бельгии тоже делятся поровну на языковые группы) председателей в КС Бельгии также двое. В силу закона франкоговорящие судьи и судьи, представляющие голландский язык, избирают из своего состава сразу двух «первых среди равных»: по одному на шесть судей. Судьям ассистируют правовые референты (*legal secretaries*), и они также делятся на группы: 12 на 12 человек. При этом такие «языковые» особенности формирования состава государственных органов объясняются именно толерантностью, а отнюдь не прагматическими соображениями. В пользу этого говорит тот факт, что на про-

тяжении многих лет в Бельгии шла «языковая борьба», связанная с тем, что изначально официальным языком государства был только французский, которая привела к принятию в 1966 г. специального закона, регламентирующего использование языков в осуществлении публичных функций и проведении протокольных мероприятий. Установление требований о языке применительно к отдельным ситуациям, как это случилось с Конституционным Судом, является продолжением политики языкового паритета в стране.

В соответствии с Конституционным Законом Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. № 101 «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Таджикистан» административно-территориальными единицами и населенными пунктами Республики Таджикистан являются: Горно-Бадахшанская автономная область, область, город, район, поселок, дехот и село. Население автономной области составляет всего 3% от общего числа жителей республики. Между тем в силу статьи 89 Конституции и статьи 4 Конституционного Закона о Конституционном Суде Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. № 84 один из 7 судей обязательно должен быть представителем Горно-Бадахшанской автономной области.

В преамбуле Конституционного Закона Республики Таджикистан «О Горно-Бадахшанской автономной области» указывается на то, что «статус автономной области в Горном Бадахшане сложился исторически <...> Горный Бадахшан обладает особыми географическими условиями, уникальной культурой и языками народов, населяющих область»²⁷. Особенность этого региона состоит в том, что значительную массу его населения составляют представители памирских народностей, численность которых к 2000 г. превысила 135 тысяч человек. Как отмечается в демографических исследованиях, «во время переписи 1989 года в качестве родного языка указали шугнанский 64,8 тысячи человек, рушанский — 13,2 тысячи, ваханский — 11,9 тысяч, бартангский — 5,5 тысяч, язгу-

²⁶ Special Act of 6 January 1989 on the Constitutional Court of Belgium. URL: http://www.const-court.be/en/basic_text/basic_text_law_01.html

²⁷ Конституционный закон Республики Таджикистан «О Горно-Бадахшанской автономной области» от 30 июля 2007 г. № 303. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=18413

лемский — 3,3 тысячи, хуфский — 1,5 тысячи и ишкашимский — 0,8 тысяч человек. Итого: 101 тысяча человек указала родным языки памирских народов»²⁸.

Несмотря на все это, в случае с требованием к составу Конституционного Суда речь, вероятнее всего, идет лишь о символической традиции. Трудно предположить, что судья КС может владеть всеми или даже несколькими перечисленными выше диалектами наряду с таджикским языком. Во всяком случае, как отмечают некоторые специалисты, «на конституционном уровне установление представительства от автономного образования в составе Конституционного Суда не имеет юридического смысла, так как основное предназначение Конституционного Суда связано с обеспечением верховенства и непосредственного действия Конституции. Хотя к его функциям относится и функция защиты прав и свобод человека и гражданина, однако это не означает, что Конституционный Суд будет защищать только права и свободы граждан отдельных регионов»²⁹. Кроме того, судебный орган, в отличие от парламента, не является представительным, т.е. не может и не должен представлять интересы каких бы то ни было этнических, социальных или иных групп.

В заключение этого вопроса хотелось бы еще раз подчеркнуть, что «конституционные судьи и иные члены специальных органов конституционного контроля избираются (назначаются) в личном качестве, т.е. они не могут рассматриваться как представители какой-либо партии (даже если в ней состояли), какого-либо региона, какой-либо социальной группы и т.д. Они не должны в своей деятельности руководствоваться подобными частичными интересами»³⁰. В силу этого требования, подобные обозначенным выше, следует считать либо проявлением толерантности и социальной терпимости, либо данью истории и традициям.

Некоторые иные требования, касающиеся преимущественно морального об-

лика кандидата. Помимо рассмотренных выше требований, которые обычно предъявляются к судьям конституционных судов и являются универсальными для всех правовых порядков, в отдельных странах существуют также и иные требования. Так, конституции и законы ряда государств предусматривают, что кандидат на должность судьи должен обладать соответствующими высокими «моральными качествами» (Армения, Косово, Беларусь). Согласно законодательствам других стран он должен быть «известен своим благочинным поведением и репутацией» (Бахрейн), «безупречным характером» (Чехия), демонстрировать «честность и положительный характер» (Индонезия). В некоторых странах необходимо подтвердить свой «профессионализм, целомудрие и беспристрастность» (Судан), в других государствах судья назначается из числа «выдающихся представителей юридической профессии» (Македония). Существует и правило о том, что судья должен выбираться среди «высокопоставленных персон» (Камбоджа).

Безусловно, такие формулировки носят оценочный характер, однако предполагают недопустимость совершения потенциальным судьей поступков, не одобряемых в обществе. Так, в некоторых странах не будет допущен к государственной службе представитель сексуальных меньшинств, в других — человек, известный пристрастием к алкогольным напиткам, в третьих — гражданин, привлекавшийся в прошлом к юридической ответственности, и т.д. Широкий резонанс вызвало назначение судьей Федерального конституционного суда Германии феминистки и представительницы сексуальных меньшинств в начале 2011 г. Между тем, как мы видим, такое решение вполне соответствует тому либеральному курсу, которому следуют европейские государства и Страсбургский суд, а следовательно, не нарушает публичного порядка.

В целях формирования и поддержания высокого авторитета конституционного суда зачастую предусматриваются до-

²⁸ Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года: национальный, возрастной, половой, семейный и образовательный составы. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/analit05.php>

²⁹ Доклад декана юридического факультета Таджикского национального университета Холикова К.Н. URL: http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=category&id=11&Itemid=43

³⁰ Конституционное (государственное) право зарубежных стран / отв. ред. Б.А. Страшун. Тома 1–2. Часть общая. 3-е изд. М., 2000. С. 703.

полнительные правила, призванные обеспечить наибольшую благонадежность каждого из его членов. К числу этих правил следует в первую очередь отнести запрет на назначение (избрание) судьей лица, привлекавшегося в прошлом к юридической ответственности.

В частности, законодательство Турции устанавливает, что судьей Конституционного Суда не может быть лицо, которое хотя бы однажды было осуждено за правонарушение, влекущее отстранение от юридической работы, или преследовалось по подозрению в совершении такого правонарушения, а также в отношении которого устанавливался запрет на занятие юридической практикой. По законодательству Судана не может быть судьей Конституционного Суда гражданин, который когда-либо «был осужден за совершение преступления против чести и достоинства, даже будучи впоследствии помилованным»³¹. В силу Конституции Индонезии не подлежит назначению на должность судьи не только гражданин, осужденный за совершение преступления, наказание за которое превышает 5 лет тюремного заключения, но также и лицо, объявленное банкротом в судебном порядке³².

Запретительные условия весьма детально сформулированы в законодательстве Кореи. В силу этих условий не может быть судьей Конституционного Суда:

1. «Лицо, признанное негодным к публичной службе на основании соответствующих правовых актов.

2. Лицо, которое было приговорено к тюремному заключению без принудительных работ или к более суровой мере ответственности.

3. Лицо, которое было уволено со службы в результате импичмента в пределах последних пяти лет»³³.

В заключение следовало бы упомянуть еще об одном: возможны ситуации, когда лицо достигло соответствующего возраста, имеет необходимое образование и стаж работы, не привлекалось к ответственности, но при этом в силу временных особенностей своего правового статуса, тем не менее, не может быть судьей конституционного суда (и скорее всего, вообще занимать какие-либо государственные посты). В качестве примера можно привести ситуации, когда гражданин признан (в надлежащей процедуре) недееспособным или ограниченно дееспособным, когда он состоит на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансере, является осужденным к лишению свободы или отстраненным от занятия конкретными видами деятельности и т.д.

Эти «запретительные» требования являются, как правило, основаниями для прекращения полномочий судьи. По этой причине они очень часто не прописываются в разделах нормативных актов, посвященных порядку формирования судов. В иных случаях такие требования содержатся в законодательстве о судебной системе, судостроительстве и статусе судей и являются общими для служащих всех судебных органов. Третий вариант: такие запреты прямо находят свое отражение в актах о конституционных судах. Приведем лишь несколько примеров.

В соответствии с законодательством Армении членом КС может быть назначен лишь гражданин, имеющий избирательное право. По закону Судана судьей Конституционного Суда может стать лицо, обладающее полной правоспособностью (full capacity). В Португалии таковым может быть назначен гражданин страны, который «в полной мере пользуется гражданскими и политическими правами»³⁴.

³¹ The Constitutional Court Bill of Sudan, 2005. URL: http://www.mpil.de/shared/data/pdf/cca2005_official_english_-_neue_version.pdf

³² Dr. Harjono, SH.MCL. The Indonesian Constitutional Court // URL: <http://www.ccourt.go.kr/home/history/world/pdf/05.pdf>

³³ The Constitutional Court Act of Korea. Aug. 5, 1988. URL: http://www.ccourt.go.kr/home/att_file/download/constitutional_court_act.pdf

³⁴ Law of the Constitutional Court of Portugal № 28/82, of 15 November. URL: <http://www.tribunalconstitucional.pt/tc/en/tclaw.html>